

Автор - Анатолий Жариков, Высокий (Украина).

* * *

(репортаж)

Март, пандемия, посылка года,
яичница, божий дар,
господи, день дай,
старики, хворост сухой, уходят.

От Китая кивок до Чили,
жарко на Багамах,
в храмы ползут с грехами,
чьими?

Сивилла пророчит с листа,
лижем раны покуда,
жалок Пётр, грязен Иуда,
прекрасна Пьета.

Живы как-то, однако
день Маяковского тлеет,
из масок глаза злее
ос Пастернака.

Пасы из ада, из рая,
Извечное стелет мосты,
мир, как верблюд, простыл,
боженька в мяч играет.

С философской горки предмет
призрак, привидение,
трамвай колёса, кожу поколение,
крестики поставит Нет.

Поэтическая

Из угла глаза Кафки
или кот накакал.

У топора лезвие девственно,
под звездой идёт Достоевский
прямо в детскую,
шаг дрожит, но рука тверда,
я не тварь и беда не беда.

Вот прощаются с нами
Готфрид Бенн, Северянин,
Северянину в гроб, Бенну в живот
кладёт розу страна. Вот

Евгений Кононов, русский гений,
поселился с краю деревни,
где рассвет окровавлен и тих,
пообедал и дрожит стих.

И согбенный буквою «бублик»,
это Розанов поднимает публику
на вокзале, на губах, на морозе,
ах, этот Розанов!
Нет поэзии кроме прозы.

И желтухой больное солнце
присылает прифет в оконце,
с ними птица, рюкзак, Мандельштам,
пробуждают народ, там, там.

Мария

Был нужен поцелуй, немного в помощь,
спасибо, дальнобойщик, поле, полночь,
одна бы не смогла и заржавела,
и молния меня прожгла, раздела,
наверное, так первый день был зачат,
я на вселенную отяжелела за ночь.

